

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Аурова Олега Валентиновича «География власти в городах Центральной Испании к концу XIII – середине XIV вв.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

В 2009 году за исследование того, как малые общины управляют общими ресурсами без диктата сверху, Элинор Остром получила Нобелевскую премию. Это исследование было проведено в рамках экономической науки, однако анализ того, что в диссертации называется «география власти», актуален и для других научных направлений. Сегодня многие страны (включая саму Испанию с её автономными сообществами) ищут идеальную модель децентрализации. Испанские консехо - идеальная историческая лаборатория для проверки этой теории. Опыт испанских консехо - это пример того, как территории могли успешно самоуправляться столетиями, обладая собственной судебной и налоговой системой. Исследование помогает понять, как выстраивать автономию, которая не разрушает единство государства. Помимо этого, для современной Испании понимание своих муниципальных корней — это вопрос идентичности. На фоне глобализации, люди всё чаще ищут опору в локальной истории. Изучение географии власти помогает жителям современных городов Испании осознать преемственность своих прав и свобод. Диссертация актуальна тем, что она анализирует генетический код местного самоуправления, отвечая на вопрос: как разным группам людей договариваться и конкурировать в рамках одного пространства, чтобы город при этом развивался.

В центре исследования – решение большой научной проблемы - как была устроена «политическая карта» внутри отдельно взятого испанского города и его окрестностей в XIII–XIV веках. Временной охват (до середины XIV века) выбран неслучайно — это период расцвета средневековых вольностей до начала усиления жесткой централизованной королевской власти и кризисов

позднего Средневековья. Автор смотрит на власть не абстрактно, а через пространство, анализируя консехо как маленькое «государство в государстве» (локальный политикум). Отсюда логична и понятна цель работы: выявить характер взаимосвязей между городами и феодальными сеньорами от простого присутствия феодальных юрисдикций на территории города до интеграции городских элит в феодальный класс и подчинения города феодальной иерархии в статусе коллективного вассала и продемонстрировать, как эта постоянная борьба формировала облик городов Центральной Испании того времени.

В представленном обзоре историографии О.В. Ауоров аргументированно подчеркивает, что тема не получила должного раскрытия ни в трудах российских медиевистов, ни в работах их зарубежных коллег, из-за чего до сегодняшнего дня не появилось комплексных специальных работ. Делая упор на критическом разборе существующих концепций, О.В. Ауоров указывает на существование множества позиций, формирование которых было тесно связано с историческим контекстом самой Испании и политическими предпочтениями конкретных авторов. Подобная зависимость и породила те противоречивые, а зачастую взаимоисключающие результаты, которые мы наблюдаем в историографии. Данное обстоятельство лишний раз подчеркивает насущную потребность в том, чтобы пересмотреть устоявшиеся взгляды и предложить свежую интерпретацию проблемы с позиций современной науки.

Теоретической основой диссертационного исследования является обширная и представительная база источников. Значительный объем этого комплекса источников впервые вводится в научный оборот. Особого внимания заслуживает корпус архивных документов - 26 текстов, собранных из 11 рукописных фондов Испании, Франции, Великобритании и других стран. Не менее обширен и разнообразен комплекс опубликованных источников. В диссертации задействованы документальные и нормативно-правовые акты, нарративные (повествовательные) материалы, а также, в меньшей степени, иные типы источников — эпиграфические (надписи), изобразительные и другие. Отдельной заслугой автора является применение критического

подхода к существующим переводам и способность работать с оригиналами. Владение средневековыми языками и диалектами (старокастильским, старокаталонским, старофранцузским, латинским, древнегреческим и др.) позволило автору уточнять или даже опровергнуть устоявшиеся научные концепции, в том числе ранее существовавшие представления о характере сеньориальной власти над городом, трактовку понятия «сеньор города», которое, как считалось ранее, обозначало одну из категорий городских министериалов (с.114, 394, 404 и др.).

Не вызывает возражения теоретико-методологическое основание исследования, в рамках которого, помимо историко-географического метода (главным образом, исторической политической географии) значительное место занимают историко-правовой, историко-лингвистический и просопографический методы. Очевидно, что лишь использование сложной междисциплинарной методологии позволило автору диссертации достичь поставленной цели исследования и решить поставленные исследовательские задачи.

Избранная автором структура исследования логична и соответствует поставленным целям и задачам. Основная часть диссертации состоит из пяти глав (главы 3-8), представляющих собой комплексное исследование и позволяющих автору аргументировано обосновать положения, выносимые им на защиту. В третьей главе («Античная предыстория средневекового города: territorium римско-вестготского времени») исследована предыстория географии власти средневекового города, связанная с эволюцией сельской округи городских центров римского времени. Основное внимание уделяется античным истокам средневековой территориальной общины (консехо). В четвертой главе («Границы: средневековый город и его округа в системе консехо (X – середина XIV вв.)») определяются территориальные пределы консехо, выделяются и классифицируются основные виды его внешних и внутренних границ; делается вывод об ограниченности прав консехо по распоряжению его территорией. В пятой главе («Город в системе местного

самоуправления: консехо Сории к концу XIII в.») на примере консехо Сории конца XIII в. дается характеристика типологических особенностей территориальной общины Центральной Испании как института местного самоуправления. Подчеркиваются, что при всей значимости консехо в этом качестве, его функции в системе городской власти были существенно ограничены, а местный судебник (фуэро) не регламентировал деятельности всех судебных и административных учреждений, действовавших в средневековом городе. В шестой главе («Город в иерархии феодальной власти (до середины XIV в.)») устанавливается место города в иерархии феодальной власти. Подробно исследованы два уровня феодальной иерархии – вассально-сеньориальные отношения «по рождению» (верхний) и узы «по испанскому обычаю» (нижний). В заключение дается развернутая характеристика системы феодальной раздробленности как формы организации власти в городе и конкуренции сеньориальных юрисдикций в его рамках. В седьмой главе («Феодальная власть в городе: дворец и его люди (до середины XIV в.)») речь идет о дворце как оплоте феодальной власти в городской черте, являвшемся резиденцией сеньора города и министериалов – должностных лиц, представлявших его власть на уровне городского поселения. В восьмой главе («Феодальная власть в городе: замок и его люди (XII – середина XIV вв.)») подробно изучены статус и функции замка (алькасара) и связанных с ним категорий должностных лиц. Подчеркивается, что, если городской дворец являлся олицетворением по-преимуществу административной власти сеньора в городе, то замок – власти военной.

Первые две главы диссертации представляют собой 1) всесторонне изложение историографии истории средневекового испанского города, включая и ряд более широких вопросов 2) структурированное описание и анализ первоисточников, существующих по средневековой истории Испании исследуемого периода. В результате на суд читателей представлен огромное комплексное исследование энциклопедического характера (2 тома, 1560 страниц). Диссертация по своему содержанию значительно шире заявленного

предмета исследования и приобретает широкий междисциплинарный характер. Это работа на стыке всеобщей истории (истории Средних веков), политологии и исторической географии.

При этом, на наш взгляд, именно очевидный «энциклопедизм» диссертации поднимает ряд вопросов, на которые хотелось бы обратить внимание. Речь идет, прежде всего, о главах 1-2, озаглавленных соответственно «Историографические» и «Источниковедческие проблемы исследования». Историографический обзор предполагает не анализ всей существующей по истории средневекового города литературы, но критический анализ литературы именно по предмету исследования и выявление «лакун» либо полемики в предшествующих исторических работах, позволяющих вывести научную новизну исследования и позволяющих автору внести свой вклад в изучение большой научной проблемы. Подобное соображение касается и главы, посвященной «источниковедческому анализу». Ее задача – ранжировать источники: показать, на каких именно источниках и группах источников будут защищены те или иные положения, выносимые автором на защиту, какие из многочисленных источников были использованы, а не просто указать в каких архивах отложены какие документы и к каким группам они относятся. Подобный подход к анализу источников даст и ответ на вопрос об их репрезентативности. При этом, следует подчеркнуть, что сам по себе историографический и источниковедческий анализ средневековой Испании представляет несомненную научную ценность и может существовать, как отдельное серьезное научное исследование.

Есть ряд вопросов и к использованию некоторых терминов. Уже в заголовке диссертации встречается термин «география власти». Автор объясняет, что он понимает под этим термином, и это авторское видение, хотя и не очень распространенное именно в таком употреблении, имеет несомненное право на существование, однако первое, что приходит на ум, когда встречаешься с этим термином, это различия власти в различных географических районах Испании: «от региона к региону и от города к городу»

(с. 389 «акт признания прав вновь вступившего на престол короля «сеньором по рождению» в каждом конкретном городе, замке, регионе требовал оформления особым соглашением, содержание которого существенно отличалось *от региона к региону и от города к городу*»).

Продолжая речь о географии: в официальных испанских географических и исторических документах не встречается термин «Центральная Испания». Он появляется в некоторых испанских научных статьях, в основном, по сельскому хозяйству, а также у некоторых российских авторов (Червонов С. Города Центральной Испании в XII-XIII веках; Савенко Г. Гражданская община (муниципия) Центральной Испании в XI - нач. XIV вв.), представляется, что для историко-географического исследования логичней было бы уточнение и включение в название диссертации тех исторических областей Испании, которые изучаются в данной работе.

На с. 21 указано, что «объект исследования – это социально-политические процессы, развивавшиеся на средневековом Западе». Представляется, что объект указан слишком широко, речь в диссертации все-таки идет об Испании, а не о Западной Европе в целом. Если объектом является весь Запад, то автору следует уточнить название диссертации, вписав его в проблематику Западной Европы. Также вызывает сомнение и формулировка предмета исследования, как «городская история Центральной Испании» (Там же). Эти формулировки следует уточнить, в предложенном виде они «размазывают», что реально стоит в центре исследования и, соответственно, на какой исследовательский вопрос отвечает диссертация.

Также следует уточнить хронологические рамки исследования. Верхняя хронологическая рамка указана и не вызывает сомнений. Однако нижней хронологической рамки нет, формулировка «к концу XIII – середине XIV вв.» (с.27) не дает представления о том, какой исторический период находится в центре данного исследования, а это приводит к тому, что невозможно вычленивать ни исследования, ни источники для разделов по их обзору. При формулировке хронологических рамок «к...», логично, что у диссертанта

появляется желание изучить всю существующую в мире литературу и, соответственно, изучить все источники по средневековой Испании.

Не очень понятно, почему для примера (или как принято выразиться: кейс-стади) выбрана Сория. По утверждению автора «Сория и ее территориальная община знаменуют собой одну из вершин в истории свободных городов Пиренейского полуострова вообще и Центральной Испании – в частности (с.606). Полагаю, что было бы очевидно, если бы было предложено сравнение фуэро Сории с каким-либо другим. Без сравнения данное утверждение нуждается в дополнительной аргументации.

Не вызывают сомнения положения, указывающие на новизну исследования. Данное диссертационное исследование решило важную научную проблему: сформулировано целостное представление о географии власти в средневековом испанском городе, уточнен ряд терминов и положений, введены в научный оборот опубликованные и неопубликованные источники (с.28-31). При этом, автор указывает, что «понятие фюрального права введено в терминологию отечественной медиевистики впервые». (с.30) Однако в российской испанистике существуют работы Хенкина С., Прохоренко И., Комлевой Т., которые вводят в научный оборот этот термин и объясняют его происхождение в средневековой Испании. Автор также указывает, что в работе предложены уточнения содержания понятия «феодалная раздробленность», ранее применявшегося исключительно к определению раздробленности удельной, территориальной и поясняет (с.343) «прямым следствием наличия феодальной иерархии и обусловленной ею множественности параллельно существующих *сеньориальных юрисдикций* (курсив мой-ОВВ) становилось явление, которое, используя действующую понятийную систему и не выдумывая новых терминов, можно было бы назвать феодальной раздробленностью». Представляется, что это вопрос дискуссионный, который нуждается в отдельном обсуждении. Все-таки «феодалная раздробленность» - это устойчивый термин, вряд ли он будет понятен с этой новой дополненной коннотацией.

Последний вопрос, который следует упомянуть, это оформление текста. В целом оно не вызывает возражений, но хотелось обратить внимание: 1) если работа написана на русском языке, то цитирование документов в сносках предполагается на русском языке, тем более, что это работа по истории, а не по лингвистике. При желании подчеркнуть какой-либо момент, связанный с переводом (уточнение, исправление ошибки и пр.) это можно сделать одним термином, фразой, несколькими фразами). Приведу только один пример, на стр.236-239 большую часть каждой страницы занимают тексты в сносках на латыни. Таких примеров достаточно. Учитывая, что данная работа является исследованием, а не публикацией источника, подобную практику следует заметно уменьшить. 2) по правилам оформления сносок (в любой системе) работа указывается полностью только, когда она упоминается впервые. Со второго раза упоминается либо автор и год, либо часть названия, либо «ук.соч.» и тд. Непонятно, для чего во всей диссертации каждый раз писать в сносках название каждой работы полностью, особенно, если это название занимает 3 и больше строчек. Оба эти момента заметно «утяжеляют» работу и затрудняют ее чтение. На с .189 указан «известный урбанист Э. Саэс». Профессор Саэс всегда считал себя историком. Он никогда не имел отношения к урбанистике. При дальнейшей работе точность формулировок, употребление и «изобретение» терминов автору следует обязательно еще раз уточнить.

Указанные замечания и комментарии не могут существенно повлиять на исключительно положительную оценку диссертации О. В. Аурова. Положения, выносимые на защиту, не вызывают концептуальных замечаний. Основные результаты исследования в достаточной степени апробированы в докладах на научных конференциях (включая международные) и в многочисленных научных статьях и других публикациях, осуществленных как на русском, так и на иностранных языках в журналах, включая 24 статьи в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ. Текст автореферата в полной мере соответствует содержанию диссертации.

Диссертационное исследование О.В. Аурова соответствует паспорту научной специальности 5.6.2 – всеобщая история (Средние века) и не содержит некорректных заимствований. В диссертации содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития исторической науки. Работу целесообразно рекомендовать к публикации в виде монографии или (скорее) нескольких отдельных монографий.

Считаю, что диссертация Аурова Олега Валентиновича «География власти в городах Центральной Испании к концу XIII – середине XIV вв.» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям (пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденному Правительством РФ от 24 сентября 2013 г. №842) и заслуживает присуждения ее автору ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 – всеобщая история (Средние века).

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор;

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»»,

научный руководитель Департамента зарубежного регионоведения Факультета мировой экономики и мировой политики

Ольга Виленовна Волосюк

Дата составления отзыва: «25» 12 2025 г.

Адрес места работы:

119017, г. Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»», Департамент зарубежного регионоведения

Факультета мировой экономики и мировой политики

Тел.: +7(495)916-88-69

Электронная почта: weia@hse.ru

Подпись заверяю

Институт по кадровому делопроизводству
Управления кадровой администрации
Управления персонала
01. 2026 ЧЕРНЫШЕВА В. В. Сергеев